

Елена Серёгина

«Классика
ВСЕГДА В МОДЕ»

рассказы

Тула
2017

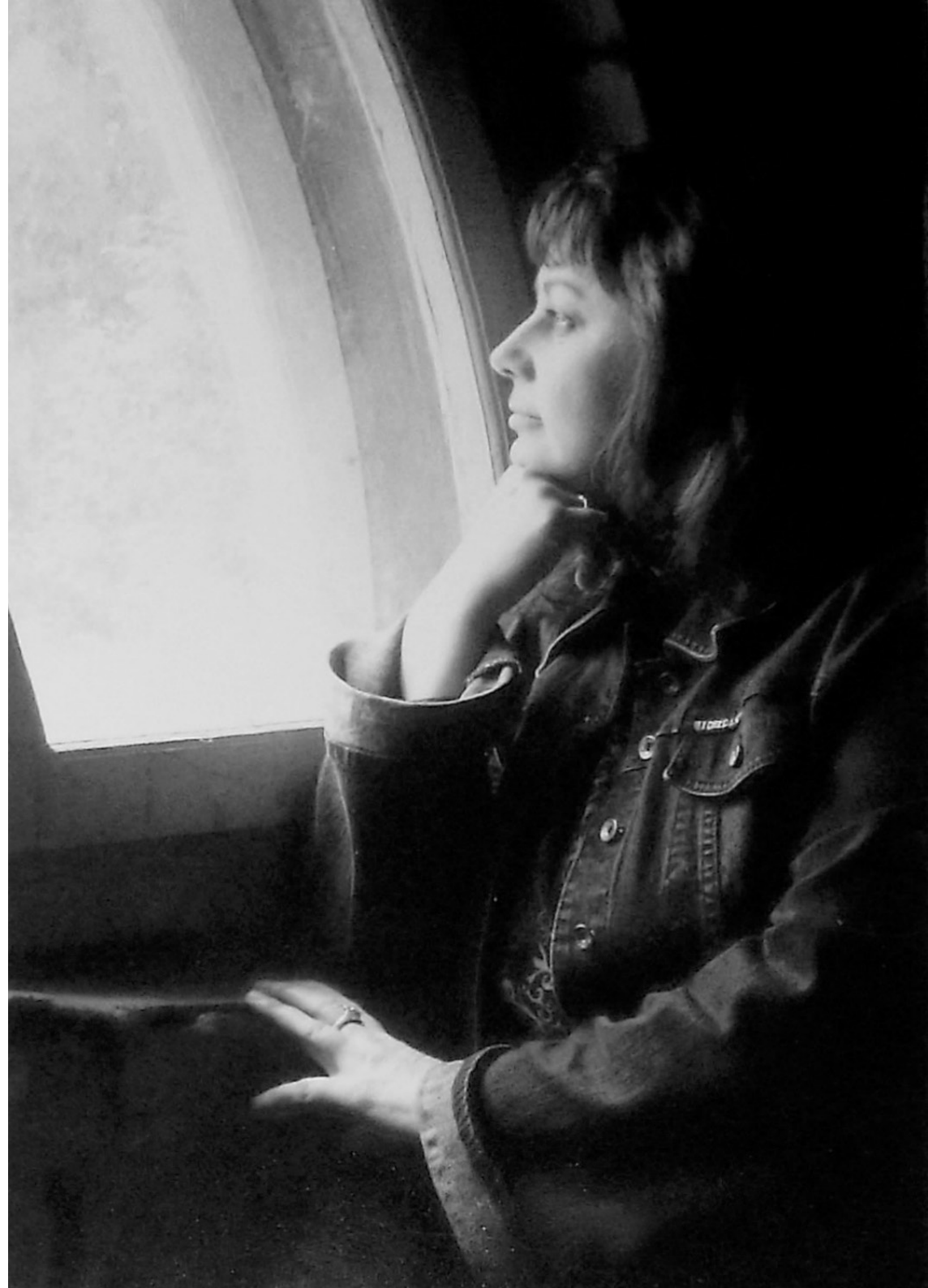
УДК 7.4
ББК 84 (2Рос=Рус) 6
С 32

**СЕРЁГИНА Елена. «КЛАССИКА ВСЕГДА В МОДЕ»:
Сборник рассказов. – Тула: Издательство «Аквариус»,
2017. – 52 с.**

Новый сборник рассказов Елены СЕРЁГИНОЙ содержит избранные работы последних лет. Здесь представлен наш мир детскими глазами и взрослый взгляд на юных.

Елена Михайловна СЕРЁГИНА – член Союза журналистов РФ – автор сборников рассказов и стихов для детей, подростков и взрослых «Солнечный остров» (2007), «Аллея» (2008), повестей и статей, критических эссе и научных исследований духовно-нравственной, историко-краеведческой, культурно-просветительской тематики.

Е.М. СЕРЁГИНА является координатором Всероссийского конкурса школьных сочинений «Человек в истории. Россия – XX век».

СЛОВО о книге.

ПО ПОВОДУ КЛАССИКИ, КОТОРАЯ ВСЕГДА В МОДЕ

Первый сборник рассказов и стихов **Елены СЕРЁГИНОЙ** («Солнечный остров») вышел в 2007 году. Вторая книжка – «Аллея» – увидела свет год спустя и включала только рассказы. То и другое издание, по словам автора, представляло «мир детскими глазами и взрослый взгляд на юных».

Начиная с рассказа, давшего название новому сборнику, сочинительница представила читателю прозаические миниатюры, отвечающие поставленной цели: «Однажды», «Листочек надежды», «Полёт», «Море волнуется – раз...», «Секрет», «Пятёрка за верность», «Подстраховщик Третий», «Настоящий директор, или Рыжая», «Берегись дамы с собачкой или Про ... тварей», «Преемственность поколений» – изображают персонажей, в которых вложено значительное содержание. С иронией, а то и с сарказмом, представлены типы наших современников и окружающая их обстановка. По преимуществу, это быт и нравы: минувшей эпохи – начала текущего столетия. Действуют, в основном, подростки-школьники, мужчины и женщины молодого возраста, русские граждане. Встречаются и старожилы, участники Великой Отечественной (среди них более или менее полно изображена учительница истории Ираида Кирилловна Солдатова).

Вот рассказ «Преемственность поколений». В поле зрения автора четыре персонажа: больной мальчик, его отец-алкоголик, капитан-милиционер и «молодая вполне симпатичная женщина в лакированных сапожках на высоких шпильках». Бедный малыш целиком во власти папаша, об обстановке в семье можно догадываться. Грусть и жалость к ребёнку пронизывают рассказ. И на этом фоне благородная участливость героини сталкивается с примитивным стремлением представителя власти провести воспитательную работу, совместив её с попытками поухаживать за «вполне симпатичной женщиной». Совмещение иронии с драматической судьбой беззащитного ребёнка производит должный эффект, читатель по достоинству оценивает ситуацию.

Остаётся поздравить **Елену СЕРЁГИНУ** с успехом.

*Сергей Норильский, публицист, поэт,
писатель, литературный критик,
член Союза журналистов России,
член Союза российских писателей,
лауреат литературных премий
им. Г. Успенского и им. Л. Толстого*

КЛАССИКА – ВНЕ ВРЕМЕНИ

Сборник рассказов члена Союза журналистов РФ **Елены Михайловны СЕРЁГИНОЙ** представляет собою колоритный срез окружающей (и окружавшей) действительности, живописно дающий яркие жизненные картинки, новые, но словно знакомые, и так узнаваемые каждым горожанином. Специфика письма автора состоит в полётной драматургичности повествования, в образном событийном слого, обретающем под кистью художника слова веское нравственное звучание, своею актуальностью неуклонно укрепляющееся во времени. Коллизии векторного пространства личностного самостояния и ежечасного постижения человека, парадигмы становления подрастающего поколения переданы так, что всегда оставляют читателю промыслительное поле собственных размышлений, суждений, выводов.

Эпизоды повествований – наблюдений? воспоминаний? надежд? – обыденны и романтичны, суровы и задушевы, классически достойно свидетельствуют о важных – вечных лейтмотивах красоты, возрастающей на перипетиях любви и зависти, честности и приспособленчества, сущности и видимости, но всегда – в надежде и поиске торжества людской справедливости. Частью – это уже исторически прошедшие обстоятельства, рождающие в сознании взрослых ностальгические интонации, а в юных умах – недоумение? сострадание? скепсис? Частью – это возникающие на наших глазах неожиданно ожидаемые фантазийно-реальные сценарии, нетерпеливо мечтаемые (трепетно желаемые, тревожно взыскующие), вызывающие искренний интерес и трогательное сопереживание.

Возвышающие душевные метания, идеально благородные устремления и непохвально объяснимые слабости, абрисы поступков и коловрат настроений, дары и пробы пристрастной судьбы, тактично проецирующие взрывную этапность сложной динамики современной социализации, позволяют индивидуально соотносить высокие эталоны прекрасного, спасающие в отчаянии и воздвигающие стойкие защитные свойства гармонии человеческого духа.

Уметь художественно осветить повседневность, увидеть в ней добрый юмор, подчеркнуть серьёзные проблемы, при том сохранить ощущение оптимизма и веры в радость сочувствия и грядущий счастливый день – вот характерные черты литературного стиля **Елены Михайловны СЕРЁГИНОЙ**, словно привлекающие к соавторству доброутверждающего сотворчества каждого идущего трудными тропами Бытия.

Ольга Филатова, член Союза краеведов России

ОДНАЖДЫ

В самом центре нашего небольшого городка, между новых высоток сохранилось ещё несколько не снесённых пока частных домов. Среди города такое вот чудо!

Весной с верхних этажей раскинувшиеся у подножия новостроек цветущие сады представляют собой неопишное по красоте зрелище.

Рядом с моей пятиэтажкой в крайнем доме жил одинокий дед Андрей. На вид ему было лет восемьдесят. Похожий на бомжа, обросший и неухоженный, он часто выпивал и будоражил ближайших соседей. Всё равно его было жаль, так как, по большому счёту, он никому не делал зла.

Изредка к деду Андрею приезжал сын с женой, мальчиком детсадовского возраста и огромной овчаркой. К такому положению дел все окружающие давно уже привыкли.

Однажды я возвращалась с работы знакомой дорогой мимо их дома и ещё издали услышала собачий вой, наводящий ужас на всю округу. Сердце у меня защемило от страшной догадки. Чем ближе я подходила, тем мрачнее картины рисовались в моём воображении, тем более, что у калитки стояла не одна, как обычно, машина, а сразу три. Сомнений не оставалось – преставился дед Андрей. Переулок в час пик был пустой. Видимо, решила я, соседи пошли помогать в скорбный час и прощаться с хозяином...

Я вошла в калитку и взору моему предстала необычная картина. В саду под яблоней на невысокой скамеечке сидела молодая женщина с книгой в руках. Перед ней в траве, стоя на четвереньках и задрав вверх голову на манер волка, жалобно завывал Андреев внучок, Мама незло отчитывала сына: «Женя, перестань пугать людей... Да и дедушка только что лёг, пусть отдыхает...»

ЛИСТОЧЕК НАДЕЖДЫ

Пашка по своему обыкновению играл во дворе. Как вдруг мама зычно позвала его домой.

В сенцах сладковато пахло. Недавно прошли церковные праздники: медовый и яблочный Спасы. И главное угощение стола хранилось здесь же в банках и дощатых ящиках.

Запахи домашней снеди говорили о приближении осени. Внезапно Пашку охватило предчувствие, что сегодня случится что-то хорошее. Мать ещё раз для верности кликнула сына.

Павлик приоткрыл дверь, шагнул и остановился возле порога. Дальше проходить в обуви запрещалось. Мама, прислонив мобильник к уху, улыбалась новостям. «Папа из Москвы звонит, поговори!» – сказала она и поднесла трубку.

Паша чуть не задохнулся от радости. Он нетерпеливо ухватил телефон детской, но по-мужски широкой ладошкой.

– Папа, папа, когда ты приедешь?

– Скоро, сынок, когда дети в школу пойдут.

– Алло, папа, а когда это будет?

– Когда с деревьев опадут листья. Ты наблюдай за сливой возле сарая. Ветки голыми станут и я сразу вернусь и привезу тебе подарок: машину с дистанционным управлением, – пообещал отец.

– Хорошо, папа, я буду ждать. Ты всё равно скорее приезжай. Меня в посёлке дразнят беднягой. Говорят, что я тебе не нужен, – жаловался Пашка.

– Ты им не верь. Я заработаю много денег и мы заживём лучше всех. Понял, Паша?

– Понял.

После этого разговора время тянулось медленно. Кое-как наступил сентябрь. Дети с Пашкиной улицы давно занимались в школе – в предвкушении каникул по поводу окончания первой четверти.

Ребятки по-прежнему подвергали своего односельчанина насмешкам из-за продолжительного отсутствия главы семейства. Их отцы, хотя и жили на скромную зарплату, но семью не покидали ради «длинного рубля». От взрослых дети слышали много случаев, когда мужики уезжали в крупный город за деньгой, да там и пригревались у какой-нибудь местной красотки. Поэтому ровесники со всей детской жестокостью «выливали» грязные сплетни на бедную Пашкину голову.

Мальчишка часто убежал в слезах и плакался матери либо старшей сестре, но иногда – коту Пёстроу, под той самой пресловутой сливой в саду. Павлика утешали как могли: люди – словами, а кот – урчанием, но особого облегчения это не приносило.

Паше надо было доказать, что отец его действительно любит и завалит подарками, а основное – усадит к себе на колени, крепко обнимет и долго не выпустит из объятий и – чтоб все об этом узнали.

Но отец, как назло, звонил редко и «кормил» обещаниями. Надежды мальчишки гасли и он почти поверил своим обидчикам. Даже перестал выходить на улицу.

Обмана Павлик не простит. «Москва – город соблазнов. Может, на самом деле батя растерялся?» – с отчаяния думал Пашка.

Слива ну никак не хотела сбрасывать листья. Крепко держала их при себе! Ветер столько трепал – и всё без толку.

Наконец, наступил день, когда на сливе остался всего один листочек – как заколдованный, вцепился в ветку.

Мать, видя что младшенький совсем сник, решила поддержать: «Видишь, последний остался. Ещё чуть-чуть и прогонит его осень по земле, а вместе с ним – и твои горести».

– Врёшь ты всё! – выкрикнул неожиданно Пашка и, хлопнув дверью, выскочил на улицу. Мать ничего не могла поделать. Мальчику нужна мужская рука.

Павлик долго бежал, не зная где скрыться. Досыта наревевшись, мальчик в темноте пробирался к дому. В окошке горел свет. Беглец споткнулся о случайно забытую скамейку.

И тут Павлушку осенила догадка! «Почему бы не схитрить? Не помочь природе?»

Паша подставил скамейку к сливе, взобрался на неё и безжалостно отломил хрустнувшую ножку листка.

Пашутка и не знал, что за плотными шторами его ждала огромная радость, на которую он так надеялся.

ПОЛЁТ

I часть

Обычный летний день. Володя с другими ребятами оседлали заброшенную грушу и срывали неспелые плоды. Из подъезда вышла Лиза и, увидев Володю, дерзко вскинула голову. «Чем бы, интересно, заняться?» – подумала она. Незамедлительно к порогу подкатил местный герой Игорь на новеньком мотоцикле. Он перебрался дежурными фразами с подростками красавицами и покосился на Лизу. Его глаза и губы загадочно улыбались. «Ни дать, ни взять – Юрий Гагарин», – пронеслось у Лизы в голове. Знать бы ей, что это мимолётное сравнение станет для неё роковым.

– Лиза, хочешь поехать со мной? – осторожно спросил Игорь.

– Вокруг дома что ли? – съехидничала Лиза.

– Есть одна дорога, там с ветерком можно.

– Тогда вперёд! – охотно согласилась она, не отводя замороженного взгляда от блестящих колёс.

Девчонки ахнули. Володя сверкнул ревнивым взглядом: «Лиза, вернись!»

– «Жди меня и я вернусь» целой и невредимой, – помахала она в ответ рукой.

– Держись крепче. Это тебе не на велосипеде с Вовкой кататься, – крикнул Игорь.

Через полчаса они мчались по заброшенному шоссе, где когда-то возили шахтёров на работу. Игорь спиной чувствовал тело прижавшейся к нему Лизы. Изредка он оборачивался и видел, как развевается на ветру её юбка, обнажая стройные загорелые ноги. Он ещё смелее жал на газ, чем очень радовал Лизу. Та, в свою очередь, раззадоривала уверенного гонщика: «А тот пригорок слабо

взять на скорости?! Смотри, на повороте запретный знак, давай туда!»

Лиза была счастлива, ведь она прикоснулась к своей тайной мечте. Каждый раз, когда по телевизору шли передачи про каскадёров, их опасные трюки на мотоциклах или машинах, за рулём она представляла себя. От восхищения она кричала: «Ура! Я птица, я взлетаю, я могу!» – и поднимала руки, чтобы изобразить крылья, правда, тут же снова хваталась за Игоря.

Вволю нарезвившись, они остановились на обочине.

– Пить хочешь?

– Очень.

– Здесь недалеко родник. Идём?

Путь лежал через поле. Игорь срывал цветы.

– С первым боевым крещением тебя, – затаив дыхание, он протянул ей букет.

– Значит, будет и второе, и третье?

– Твоё слово – мы будем делать ежедневные вылазки.

– Я люблю быструю езду и рискованные трюки. И ты мне нравишься, но я не хочу обижать Володю, поэтому даже не знаю, что тебе ответить.

– Понятно, значит, разговор откладывается. Кстати, мы у цели.

Лиза зачерпнула пригоршню чистой воды и поднесла «благородному рыцарю». Игорь нежно обхватил её руки и пил мелкими глотками из этого «живого сосуда». Сердца их стучали в унисон. Холодная вода остудила пыл обоих спутников, и они не спеша возвращались к своему транспорту.

Через полчаса они уже были возле Лизиного дома. За несколько метров до пешеходной дорожки, как положено. Игорь нажал на тормоза, но остановиться не успел. Вдруг, как из-под земли, на дороге вырос человек с бутылкой в руке. Сворачивать было некуда, и мотоцикл врезался в бордюр. Перед глазами у ребят всё закружилось, послышался рёв глохнущего мотора.

– Живы, живы, «скорую» срочно вызывайте, – донеслось до сознания девочки. Она открыла глаза. Вокруг стояли какие-то люди. Лиза отделалась ушибами, но сдвинуться с места не могла. Игорь пострадал гораздо серьезнее.

Весть о несчастном случае быстро разнеслась по округе и, как всегда, обросла сплетнями. «Молодожёны разбились, чуть не насмерть!»

Володя, узнав о случившемся, помчался к месту происшествия.

– Так и есть! Лиза, хватайся за шею, донесу тебя.

Рассуждать было некогда. Пока не приехала милиция, лучше скрыться, чтобы у Игоря было меньше проблем.

– Вовка, у нас получился настоящий полёт, понимаешь?

– С приземлением! Аппарат сдайте в ангар для починки. А старшего пилота теперь надолго упекут в больницу...

II часть

– С дерева я упала, – стояла на своём Лиза.

– Зачем же ты туда полезла? – лукаво улыбался доктор, расспрашивая её на осмотре.

– За грушами... Они, хоть и неспелые, а запретный плод, сами знаете, – продолжала врать пострадавшая.

– Друга выгораживаешь? Как ты тогда объяснишь такое совпадение, что в это же время произошла авария почти возле вашего дома. На мотоцикле были двое – парень и девушка, которые потом исчезли с места происшествия, – продолжал допытываться врач.

– Вот-вот, я как про это услышала, так с ветки и свалилась, – настаивала на своём девчонка.

– Ну, ладно, партизанка, – я тебе лечение прописал, поправляйся, – сдался доктор.

Погода, как назло, стояла солнечная, только бы гулять, а тут надо было сидеть дома. В эти два дня к Лизе заходили ребята – справиться о самочувствии. Они наперебой пересказывали все были и небылицы про «знаменитый полёт» отчаянной парочки.

Дома Лизу навестили все, кроме её друга.

«Я бы на его месте тоже разозлилась», – рассуждала сама с собой «пострадавшая», но от этого становилось только грустнее.

Вдруг тишину нарушили крики бабушки Ани, раздался грохот, затем торопливые шаги. Дверь в спальню распахнулась, и вошла перепуганная бабуля с хризантемами в руках. Её лицо было таким же белым, как и платок на голове. Уголки платка перекошились, волосы выбились наружу. Немного отдышавшись, бабушка пробормотала: «Господи, что ж это делается? Смельчаки кругом! Один на мотоцикле как оголтелый носится, другой на крышу залез, чтобы цветы бросить. Через дверь-то уже не могут, как все люди, а у меня сердце аж заходится от этих проделок. Твои ухажёры-то цветы посылают? Больше некому...»

«Володя, – догадалась Лиза, – только он мог решиться на отчаянный поступок». Она еле дождалась, пока бабушка выйдет и, шмыгнув на балкон, подняла глаза вверх.

С крыши свесилась Вовкина голова.

– Привет, каскадёрша! Как ты?

– Нормально!

– Я не очень переполошил ваше семейство?

– Баба Аня свою дозу адреналина получила.

– А давай каждый день «мост» устраивать «Балкон – крыша»?

– Ты с ума сошёл, это опасно!

– Зато романтично! И потом – будем встречаться «на высшем уровне».

Лиза испытала облегчение. Дружба восстановлена.

«Всё-таки “болеть” иногда полезно, – подумала она, – а то бы так никогда и не узнала, как он ко мне на самом деле относится».

«МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ – РАЗ...»

За спиной у невысокого парня стояла целая группа подростков, придумывая по правилам игры всевозможные причудливые позы, в которых можно было дольше всего простоять не двигаясь.

Имя Василий ему очень шло. Синие большие глаза с длинными ресницами – любой девчонке на зависть. Часто он надевал футболку такого же цвета. Прямо полевой цветок – василёк. Впрочем, во дворе его так и звали – Василёк. Он повторил хорошо знакомые всем с детства слова: «Море волнуется – раз, море волнуется – два, море волнуется – три, морская фигура, на месте замри...» – и резко обернулся назад.

Лиза так увлеклась в своих фантазиях, что не успела в нужный момент замереть. Ведущий уже смотрел на неё и, конечно, заметил, как она качнулась, но промолчал.

Лиза была спортивной девочкой (ведь она занималась лёгкой атлетикой), и к тому же у неё был задорный характер. В групповых играх каждая команда старалась завлечь её к себе, потому что она и бегала выше, и прыгала выше, а соответственно почти всегда побеждала. Сейчас был совсем другой случай. Здесь каждый сам за себя.

Василий сделал вид, что не заметил оплошностей Лизы, и набросился с замечаниями на длинного как жердь Аркадия, который замер в позе молотобойца ещё на счёте «два».

– Ты руки опустил!

– Кто? Я тоже кое-что видел! Девчонкам, значит, поблажки?! – укусил Аркаша.

– Ладно, в следующий раз не прощу, – ответил Василий.

Пока длилась словесная перепалка, Лиза напрягала свою память. Она, конечно, давно заметила, что нравится

Васе. Вот и теперь – явное нарушение правил с её стороны, а он молчит. Игра продолжилась. Лизе захотелось ещё раз проверить его. Она приняла позу цапли и, когда ведущий повернулся, сделала вид, что теряет равновесие. Сцена разборки повторилась, но опять не с ней. Теперь всем стало очевидно, что Василий намеренно не замечает её просчётов.

– Василёк, брось, она ведь выше тебя на полголовы.

– Мужчины в рост до двадцати пяти лет тянутся, – парировал он.

– Да не все вырастают! Тебе-то в кого?

– Надоела мне эта детская игра, – обиделся паренёк и убежал.

Настало время обеда, и все ребята разошлись по домам, только виновница раздора уселась на лавочке у подъезда в тени сирени. Вскоре к ней присоединился и Васька.

– Ты знаешь, у нас в родне мужчины сначала маленького роста, а потом резко всех обгоняют, – зачем-то начал он.

– Рост, Василий, не самое главное в жизни, – успокоила его девочка. – Многие великие люди были невысокими, это факт.

– У меня брат есть двоюродный. Ему в школе одна девушка нравилась. Он был намного ниже её, не мог к ней подойти. Она дружила с другими ребятами, а на него и не смотрела. Когда Петька из армии вернулся, оказался на голову выше этой девчонки. Теперь она его жена! – радостно заключил он и с надеждой посмотрел на Лизу.

СЕКРЕТ

Стекло нервно дребезжало под тоненькими девчоночьими пальчиками. Громче нельзя, потому что Ольга могла разбудить весь пионерский лагерь, и тише невозможно, так как её упорно никто не хотел слышать.

«Прогуляла до четырёх утра, а теперь стой тут», – досадовала девочка, прячась на аварийной лестнице второго этажа. Раньше она всегда возвращалась до полуночи, а теперь уже рассвело.

Лиза с двумя девочками спали в комнате для обслуживающего персонала. Вчера вечером она дочитала книгу Виктора Гюго о трепетной любви горбуна к танцовщице и, прежде чем заснуть, долго мечтательно смотрела на луну.

Сейчас сквозь сон до неё доносились какие-то странные звуки, которые, постепенно усиливаясь, окончательно разбудили спящую. Лиза уселась на кровати и, не понимая, в чём дело, поворачивала голову то влево на Ирину, то вправо на Таню.

Те продолжали мирно спать. Глядя на их спокойные лица, можно было подумать, что ничего не происходит. Прошло около минуты... Мысли текли вяло. Лиза перевела полуоткрытые глаза на балконную дверь:

«Почему стука, кроме меня, никто не слышит? Может, я сошла с ума? Надо разобраться, – начала она немую беседу сама с собой. – Кто там, деревенские мальчишки? Вряд ли! Они и не подозревают, что здесь разместились симпатичные шестнадцатилетние девочки. Наоборот, они уверены, что комнату с выходом на улицу занимает строгая пожилая учительница с младшими детьми. Это им неинтересно. Неужели Ольга проболталась?! Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – решила Лиза. – Пойду погляжу...»

Она подкралась к застеклённой двери и слегка, двумя пальчиками, отодвинула краешек плотной занавески. Тут же раздался радостный возглас и знакомый смешок. Наконец всё встало на свои места. Это ведь Ольга после ночной прогулки не знает, как попасть домой. Потом выяснилось, что вожатая, с которой она договорилась, на этот раз забыла, а может быть, специально не открыла шпингалеты на окне первого этажа.

Прежде чем открыть, Лиза ещё раз посмотрела на спящих подруг: «Хорошо, что они спят, значит, ничего не узнают».

Олиной радости не было предела. Ещё бы, всё обошлось!

– Лизок, ты меня выручила. Прямо мысли на расстоянии прочла. Если бы не ты, сейчас бы мне влетело по полной программе или того хуже – домой могли отправить, а там попробуй оправдайся, за что от трудового семестра освободили. Теперь всегда буду до отбоя возвращаться, – сама себе нащёптывала Ольга, быстро раздеваясь и укладываясь в постель. – Спокойной ночи, Лизочек, то есть спокойного утра, – сладко зевнула напоследок гулёна.

В этот момент, как по команде, с постелей вскочили Таня с Ириной.

– Что случилось? Что за возня?

– Всё в порядке, это мы с Ольгой телепатией занимаемся, – пошутила Лиза.

– Нельзя ли потише упражняться? – забубнили недовольные сони.

Они ведь не знали про Олин секрет, а Лиза никогда не выдаст чужой тайны.

«Пятёрка» ЗА ВЕРНОСТЬ

«Дзы-ы-ы-ынь!..» – звонок громко оповестил конец последнего урока второй смены. Лиза почти вприпрыжку неслась по знакомой тропинке домой, крепко держа за ручку школьную сумку с пятёрками. Сегодня «уловный» день – целых три штуки. Вечернее солнышко ласково гладило её по тёмным пышным волосам и прощально целовало в обе щёки... Жёлтые листья хрустели под новыми туфлями...

Лиза рванула на себя подъездную дверь и застыла. Сквозь непривычную с улицы темноту неясно просматривались человеческие лица. Чутьё подсказывало, что на сегодня испытания для неё не закончились. Лиза подозрительно оглядела мальчишек, выстроившихся в один ряд вдоль стены от дверей подъезда до второго этажа... Дома беспокоятся родители, а ябедничать она не любила...

Упрямая девчонка продолжала переставлять непослушные ноги со ступеньки на ступеньку. В конце всей этой вереницы её действительно ждал «сюрприз» в лице Кольки из соседнего дома, за спиной которому присвоили кличку Баламут.

– Добрый вечер, Елизавета! – наигранно поприветствовал он девочку.

– Привет! – без тени страха ответила она ему. – Вы решили устроить торжественную встречу по поводу моего возвращения из школы?

– Почти угадала...

– Лестно, лестно...

– Церемония будет тем короче, чем быстрее ты согласишься на наши условия для твоего пропуска.

– Шлагбаум изображаешь, Коля?! Тебе не идёт.

– Я знаю, что твоего Вовки в городе нет. Он на областные соревнования уехал. Так что будешь здесь стоять, пока не поцелуешь меня.

– Какой же ты!.. Не стыдно? – возмутилась Лиза и попыталась оттолкнуть парня.

Схватка была неравной, и портфель её очутился в Колькиных руках. Часто дыша, она уставилась на живое препятствие, соображая, как выйти из ситуации.

– А вы что смотрите?! – вдруг повернулась она к «свидетелям». – Будущие защитники, называется! С одним хулиганом не можете справиться.

Ребята пристыженно опустили глаза.

– Верни портфель, – подавленно просила девочка.

– Поцелуй, тогда получишь... Иначе... У меня времени много...

«Если нельзя победить силой, значит, надо применить хитрость», – сообразила Лиза.

– Ну, хорошо, – смиренно согласилась она. – Только глаза закрой... Я стесняюсь.

Колька проглотил наживку и зажмурился с блаженной улыбкой на лице. В секунду Лиза прошмыгнула мимо обидчика и, перескакивая через три ступеньки, полетела вверх по лестнице. Николай опомнился и бросился вдогонку. Лиза оказалась проворнее. Она подбежала к двери своей квартиры и, собираясь нажать на кнопку звонка, властно потребовала:

– Портфель!

Коля понял, что если не вернёт, то его ждут разборки с родителями девочки.

– Возьми, – выдохнул он, – мы просто хотели проверить тебя на прочность. Ты – молодец.

– Без этого не видно?

– Да кто вас, красивых, разберёт?

– Знаешь что, в субботу у меня соревнования по лёгкой атлетике, приходи на стадион. Я приглашаю.

Поболееешь за меня, а заодно и с моими подругами познакомишься. У нас все на подбор.

– Спасибо, я постараюсь прийти, удачи тебе.

Заслужить похвалу от такого сорвиголовы – это не шутка. Лиза получила очередной высший балл, теперь уже – за верность.

ПОДСТРАХОВЩИК Третий

Какие ассоциации у вас вызывает предприятие «Коммунальное хозяйство»? А-а... Уже ощущаю ваши флюиды и слышу сравнения: бардак, дурдом и т. д.

Тем не менее, здесь попадаются хорошие работники, которых даже почётными грамотами награждают. Скажете: «Кого-то – надо, вот и награждают всех подряд».

Послушайте лучше одну историю, чем спорить.

В ЖЭУ (жилищно-эксплуатационный участок) много лет подряд трудился Николай Борисович. Окружающие относились к нему с уважением, потому что он – «на все руки от скуки». За что ни возьмётся, всё у него ладно да складно выходит. Таких, по бытовому выражению, во все «дырки» направляют. Потому и обращались к Колюне, как его ласково между собой называли, по разным требам: и приварить, и приклепать, и собрать, и прочее... Как у Василия Тёркина в поэме Твардовского: «дунул, плюнул и пошло...» На любые просьбы отвечал: «Сделаем, по-свойски».

Авторитет его с годами рос. Это я уже про животик (большие животы в шутку называли авторитетами). За глаза Колюню признали королём положения. При нём – атрибуты «царской власти»: скипетр – держак, сварочная маска – корона, пачка электродов – казна, мантия-роба. Вот и получалось, что, когда Николай Борисович уходил в отпуск или отгул, ЖЭУ сиротел.

У Колюни, как у всякого человека, была своя страсть – рыбалка. Тут «отдай – не грехи»: все выходные и проходные. Если аварийная обстановка в ЖЭУ совпадала с периодом клёва на озере, куда он ездил два раза в год (зимой и летом) и название которого держал в тайне, то работа кипела. Время устранения неполадок сокращалось в несколько раз: «Только отпустите рыбачить!» По

возвращении с ловли он одаривал друзей таранкой собственного приготовления.

Как-то раз, после очередного улова, и заглянул на работу отдыхающий Колюня-сварщик. Соскучился. Щёки лоснятся, толстый, румяный как пирожок из духовки. Сел в слесарке и стал ждать ребят на обеденный перерыв – побалагурить.

Первым влетел Сёмка – молодой парень. На его участке полдома без воды, а сгон прикрутить не получалось. Гнусный, скверный мужик Гаврилыч был дан ему сегодня в пару. Руки у Гаврилыча будто из другого места росли. Его часто перебрасывали: поддержать что-нибудь, перенести. Короче, на «штрафные» работы. Поскольку Гаврилыч был преклонных лет, то остался на сей раз в подвале – ждать «зелёного» слесаря. Сёмка доложил обстановку, и им в помощь дали человека, которым оказался Евгений Ломов. Ломов хотя и дожил до сорока, но ума не нажил. Женька «отдыхал» после прочистки канализации, а его руководство попросило: «Подстрахуй!»

Прошёл час. Из раздевалки рабочих доносился пряный духан и разухабистый смех. Колюня гнул анекдоты и рыбацкие байки. В кабинете мастеров служащие стали ёрзать на стульях. Есть от чего заволноваться: пора бы уже закончить... Эти обалдуи могут подвести. Им что. День прошёл и слава богу! Самую простую работу, которая рассчитана на второй разряд, и то выполнить не в состоянии. А ещё уговаривают пересмотреть и повесить зарплату. Мало, видите ли. Да вам и такую не за что платить. Самостоятельности – ноль. Нагрянь к ним сейчас с проверкой. Окажется, дружно держатся за одну трубу, а как починить – не сообразят. Как здесь не разозлиться? Недаром на этих «особо одарённых» весь состав обижается и квалифицированные ребята отказываются за ними переделывать, как это часто бывало.

Между прочим, правильно делают. Русская народная поговорка гласит – «в семье не без урода», а тут их целое скопище. Только чувство долга и спасает. Например, дом без воды не бросишь на ночь? Нет. Вот и приходится просить опытных, которые через пять минут возвращаются и рапортуют: «Готово!» А «двоечникам» хоть бы хны.

В общем, прошёл ещё час. Вестей не поступало. Направили второго слесаря с тем же напутствием. Результат тот же. Колюня совсем разошёлся, завёл всех ребят. Раздевалка ходила ходуном. Хорошие (и не очень) с одинаковым желанием рвались на рыбный фуршет. Колюня аж смеялся с прикряхтыванием. Праздник удался! В сложившейся обстановке прервать весёлое застолье и направить резерв равносильно тому, что табун на скаку остановить.

Но делать нечего. Проблема принимала серьёзный оборот. В ход пустила своё обаяние начальница. По гороскопу, к слову сказать, она была из созвездия Рыб. Незаметно вплыла к мужчинам и нежно положила руку на плечо сварщику: «Николай Борисович, по-человечески прошу. Скоро домой. Подстрахуй!»

Последняя фраза резанула ему ухо: «Никакой личной жизни! Одного отправили – подстрахуй, второго – подстрахуй. А я что – третий подстраховщик?!»

От избытка эмоций Колюня сразу не осознал, что выпалил. А притихшая было слесарка вновь взорвалась дружным хохотом: «Ну вот и официальная коронация произошла наконец-то. И, главное, как полагается – с банкетом. К тому же имя необычное выбрал – Подстраховщик Третий!»

Титулованная особа вместе с шумной свитой двинулась на вырубку товарищам.

Как вы думаете, чем всё закончилось? Правильно: записью благодарности в трудовой книжке.

Прибавилась жемчужина в царской короне!

НАСТОЯЩИЙ ДИРЕКТОР, или РЫЖАЯ

«Привелось мне перед самой пенсией на молокозаводе работать. Деньги платили хорошие, – начала бль моя соседка по купе, старенькая бабушка. – Ну вот. Работала себе. Горя не знала. И в ночную смену гостя ко мне пожаловала: с усами, длинным хвостом, глазами-бусинками, нос – розовая горошина. В общем, крыса. И притом рыжая. Я раньше таких не видела».

Как выяснилось из рассказа, рыжая наладилась ужинать в цехе. И обязательно, чтоб разное меню. Во все чаны влезет: сметана, творог, сливки. На задних лапках держится, а передними черпает и язычком с них слизывает. Всё на зуб, значит, пробует и уходит восвояси. Никто толком не мог разобрать, откуда и когда она появляется. Видно, у неё ориентация на определённые звуки и собственное чутьё.

Хотела Мария Леонтьевна, так звали бабульку, пожаловаться начальнику, да передумала. Слышала она от людей, если крысу вытравить, то мыши одолеют, а это ещё худшее зло. Кто во вторую смену работал, все с рыжей перезнакомились и решили подкармливать. Имя дали – Лариса Феоктистовна. С отчеством – для солидности.

Народ как рассуждал? На довольствие поставили, а чтоб не даром ела, должность определили – директор завода, потому что без неё ни один замес не проходил. Если что не так, понюхает и отойдёт. Вот как о качестве продукции пеклась! Похлеще любой комиссии. Действительно, слуга народа. Выделили ей рабочий стол. Кто-то принёс из детского песочного набора тарелочки. Из них и принимала пищу, лакомила Лариса Феоктистовна, чтоб в общую посуду не лазила.

Однажды представился крысе случай подтвердить своё высокое звание директора. Ради этого она даже отступила от своих правил, но спасла положение. Как-то устроился молодой наладчик на молокозавод и сразу по графику попал во вторую смену. Его трудовая книжка пестрила записями. На вопрос: «Почему?» – отвечал: «Зарплата не устраивала». Ему верили.

Новичок Костя, чтобы произвести хорошее впечатление, пришёл пораньше на час. На проходной увидел радостные лица вахтёров и как они обсуждали сегодняшнюю получку. Молодой человек зашёл в раздевалку, достал спецовку, что называется, «с иголки», и привычными движениями начал расстёгивать на ней пуговицы.

Ему вдруг показалось, что дверца последнего по ряду шкафчика не заперта. Очень соблазнительно. Он и раньше баловался мелкими кражами, но за руку, как говорится, никто не ловил. Хотя многие грешили, совершенно справедливо, на него. У Константина даже выработалась своя метода. Стажит незаметно денежки или вещьцу у какого-нибудь раззявы и – на больничный. И так несколько раз. Чувствует, обстановка накалилась и – на расчёт. Поэтому он почти все предприятия в городе обошёл.

В этот раз он тоже понадеялся на везенье. Огляделся, прислушался – никого и ничего. Одно движение – и несколько заветных купюр в руках. Надо быстро спрятать. На такой случай у него в левой брючине надорван подворот. Наскоро свернул несколько раз энную сумму и – в свой «тайник». Затем Костик в спецовке вышел в цех и крутился там до пересменка: теперь уже, чтобы обеспечить алиби.

Наладчики шмыгали по очереди в раздевалку покурить. Наконец, пересменка наступила.

Довольный Сергей Игнатьевич передел брюки и запустил руку в карман, а когда вытащил, разочарованно

обнаружил, что половины не хватает. Слух быстро разнёсся. Все с подозрением переглядывались и выворачивали карманы. Получалось, никто не виноват. Совсем уж расстроился Сергей Игнатьевич – старый рабочий.

Как вдруг, среди возмущённого ропота, раздалось скрябанье по железу. Определили, что звук доносится из ящика новичка. Рабочие окружили Константина и попросили открыть. Он испугался и, с замиранием сердца, под напором коллектива вставил ключик в замочную скважину и повернул.

Нетерпеливый сосед дёрнул дверцу. С крючка свисали брюки таким образом, что низ лежал на подставке для обуви. И на самом секретном месте сидела и водила своей горошинкой рыжая. Здоровый мужик Михалыч взял откуда-то палку и стал гнать крысу. Она не уходила, а только пригибалась и нюхала место, на котором сидела. Все решили, что это неспроста. Узрели в поступке подсказку. Костя не смел двигаться. Михалыч схватил брюки и стряхнул крысу. Похоже, она не возражала. Рабочий принялся ощупывать брючины и наткнулся на что-то плотное.

Дальнейшее легко представить. Костику, конечно, пришлось с позором уволиться. А Ларису Феоктистовну, напротив, сильно уважали. Стали относиться с большим почтением. С той поры всех новеньких сначала водили знакомиться с Ларисой Феоктистовной, а уж потом – оформляться в отдел кадров. Может, кто и держал нездоровые мысли в голове, но после такого натурдосмотра навсегда с ними прощался. Подобные фокусы не проходили. Для пущей важности, старожилы завода специально преувеличивали и распространяли слухи о способностях маленькой помощницы с большими возможностями.

На место Кости пришёл Никита Иванович – добросовестный работяга. Просто он недавно получил

квартиру в этом районе. Рабочие уговорили руководство провести ему экскурсию, а сами загадочно заулыбались.

– Пойдём, я тебя с нашим директором познакомлю, – пригласил Степаныч, – она ради тебя в цех придёт.

– Да что она, рыжая, что ли? Ради меня. У неё, небось, своих дел хватает?

– Именно, именно рыжая. Рыжую не проведёшь.

– Ты как про лису говоришь. Хитрая, мол.

– Не хитрая, а умная. Знаешь, как в людях разбирается?! Любого – не возьмёт. Нюх у неё на воров и прогульщиков. А уж продукцию контролирует, будь здоров! Какая погрешность в процентах жирности или что другое. Забракует.

– Строгая.

– А ты думал. У нас так.

– В просторном помещении на металлической подставке восседала Лариса Феоктистовна в ожидании очередной порции подношений. Шёрстка отливала рыжим оттенком. «Красивая, зараза», – подумал Никита Иванович. Он до смерти боялся крыс и поневоле вытянулся в струнку. Завидев нового человека, она пошевелила розовой горошинкой и тихо пискнула, что означало на крысином наречии: «Годится».

Крепко прилипла к ней кличка – «настоящий директор». В каком городе и на каком заводе жила Лариса Феоктистовна, история умалчивает, потому что настоящие герои могут встретиться всюду.

БЕРЕГИСЬ ДАМЫ С СОБАЧКОЙ, или ПРО ... ТВАРЕЙ

Прелесть раннего утра. Кругом ещё тихо. Это настоящее чудо для города. Просыпаясь, птицы хлопочут насчёт корма, разминают крылышки, пробуют голосок. Гулко раздалось цоканье каблучков. Вероятно, владелице туфельек предстоит дальняя поездка.

Особенно приятно гулять по утрам. Как сегодня.

Кое-где едва-едва пробивается зелёнькая травка. И каждый человек стремится выехать за город, поближе к природе. Неважно, богатый он или бедный. Выбираются из своих душных жилищ в лес, на дачу – у кого какие возможности.

А вот и показался неотъемлемый атрибут утра – собачники. Точнее, собачницы, потому что в раннеутреннем выгуле собак мужчины тоже отдали первенство слабому полу.

– Ваф.

– Ав-ав.

Здороваются между собой домашние питомцы. Каких только красавцев здесь не увидишь – разных мастей – залюбуешься!

Из-за угла пятиэтажки вывернула настоящая «дама с собачкой». В принципе, она ничем не отличалась от остальных. Но, судя по поведению, назвать её можно именно так. Одета, соответственно случаю, в старые джинсы, ветровку, кроссовки. Позёвывала и потягивалась вместе со своей блондинистой болонкой.

Недаром отмечают, что люди подсознательно выбирают собак по себе: и внешне, и по характеру. У дамы средних лет на голове была, давно уже не модная, химическая завивка. Жжёная перекисью чёлка прикрывала

глаза, совсем как у болонки. Кстати, эта порода собак тоже считалась непопулярной.

Вид у женщины – совсем не дамский. Но занимала она с семенящей короткими лапами собачкой весь широкий тротуар и не спешила сворачивать на газон, где чаще всего и справляли свои надобности выгуливаемые животные. За границей за это наказывают – штрафуют. А у нас в России пока можно, «если осторожно».

«Ка-а-ар-р!» – авторитетно заявила ворона с макушки берёзы, веером распушив чёрные крылья, тем самым как бы обозначив место происшествия, и демонстративно их сложив: «Мол, интуиция меня ещё ни разу не подводила, господа хорошие». Остальная стая, тёмными фигурками усеявшая все нижние ветки дерева, молчала – в знак согласия. Только одна, наверно – приближённая, манерно поклацав клювом и, виновато переминаясь с лапки на лапку, подтвердила: «Кар-р!»

Так оно и вышло.

Навстречу, с другой стороны тротуара, вдоль панельных новостроек, двигался пожилой человек. Правда, людям старой закалки это определение не свойственно. Военное детство на всю жизнь наложило отпечаток: голодали, недосыпали, рано повзрослели. Претерпев многие лишения, они сохранили удивительную способность – радоваться любому мирному проявлению. Душа у них оставалась молодой, несмотря ни на что. Конечно, годы брали своё, и они становились ранимее, но редко демонстрировали свои чувства.

Обычно, это трудоголики. Они ведь строили светлое будущее для нового поколения, а пользоваться современными благами не привыкли. На «про запас» откладывали. Большинство рассуждало: «Раз нам лихо досталось, пусть дети поживут как следует». Вот молодёжь и загордилась, избаловалась. Как говорится, за что боролись – на то и напоролись.

Сухонький дедок был одет в синий выцветший костюм. Добротная вещь служила до сих пор. Неглаженные брюки с наружной стороны щиколоток прихвачены прищепками. В середине прошлого века так делали велосипедисты, чтобы брючина не попала в цепь. Обувь – тоже выдавшая виды, но надёжная. Портрет завершала выгоревшая кепка на голове. Сам – чистенький, побритый. Он действительно вёл за руль велосипед. Транспорт тоже из прошлого, забытой марки. «Машина» – ухоженная: где надо подкручено, смазано. На багажнике – дачный скарб. С блаженной улыбкой на лице он рассматривал весенние улицы родного города.

Щуплый мужичок неумолимо приближался к месту, где заседали вороны. До того, как «даме с собачкой» сравняться с этим незнакомцем, оставалось несколько шагов.

Глупая собака вместо того, чтобы прижаться поближе к ноге хозяйки, начала агрессивно лаять на человека с железным конём, как бы говоря: «Мешаешь, мешаешь». Дама и ухом не повела.

Животное почувствовало свободу. Команды «рядом» не последовало, на короткий поводок не посадили и в сторону не отвели. Значит, надо полагать, её действия одобрены. И ну кидаться на дедовы ноги, да ещё – с грозным рыком.

Мужчина начал по-стариковски ворчать: «Развели собак, человеку пройти негде». Женщина услышала ропот, но отреагировала совершенно неожиданно.

Что здесь началось!

– Таскаются тут разные... Приличным людям прогуляться невозможно, – «с места в карьер» приступила женщина.

– Тяф-тяф-тяф, – поддержала четырёхлапая подружка.

– Убери собаку. Ишь, настропалила.

– Сам убирайся, бомж несчастный.

– Тяф-тяф-тяф, – заливалась болонка. И, натурально озверев, куснула пенсионера.

– Ах ты, ... тварь такая, – вышел из терпения смирный гражданин и, оборотясь, машинально мотнул ногой. Попал не ожидавшей псине в морду.

– И-и-и-и-аф, – взвизгнула скорее от обиды, что ей наконец дали отпор, чем от боли кучерявая малявка.

– Ты как с животными обращаешься, пень трухлявый? Я тебя к порядку живо приучу! По судам затаскаю! Ты мне за всё ответишь! – войдя в раж продолжала словесную баталию наглая тётка.

– И-а-аф, – продолжала скулить разобиженная шавка.

Ругательства и твяканье слились в одно целое.

Не встретив от оторопелого деда достойного, по её представлениям, ответа, дама толкнула его. Старик потерял равновесие и упал прямо на велосипед. Ногой задел педаль и она прокрутилась. Каким-то образом брючину затянуло в цепь. Прищепка как пуля выстрелила от уже испорченной одежды, описала в воздухе дугу и предательски звонко стукнулась об асфальт, также смачно сделав ещё несколько прыжков.

Видимо, от времени пружины на багажнике ослабли, дно сумки краем упёрлось в бордюр: небольшой нажим – и затвор багажника откинулся. Сумка кувыркнулась вверх дном, постояла секунду и завалилась на бок. Часть содержимого оказалась на земле. Из целлофанового мешка выскользнули три скибки хлеба. Как отломленные колёса, выкатились под уклон тротуара нарезанные широкими кольцами колбаса и дешёвый сыр. Рядом со съестными припасами валялись сломанные ростки ранней рассады.

Дед от стыда за свою беспомощность перед бабьим нахальством закрыл глаза. Его подбородок задёргался. Из глаза полилась большая солёная слеза.

Вороны захлопали крыльями и хотели накинуться на еду. Их Главная властно угомонила стаю. Она будто обдумывала принципиальное решение. Её тёмное оперение

походило на прокурорскую форму военных – только без пуговиц и погон.

«Кар, кар, кар!» – призывно огласила ворона, что и стало сигналом к наступлению.

Дама продолжала глумиться над повергнутым дачником.

Ворона первая пошла в атаку: пронеслась над головой собачницы и почти в ухо ей громко каркнула.

Дама осеклась.

«Чёрные силы» вороньей стаи последовали примеру своей прокурорши. Дама отмахивалась руками и кричала: «Безобразия!» – но справиться с воронами не могла. Пришлось отходить далеко в сторону, её уже бессловесная скотинка трусила следом.

Некоторые собачницы, случайно наблюдавшие конец действия, толком не разобрали, что, собственно, произошло и кто виноват, посему не знали, как воспринимать происходящее, и поспешили на другие газоны.

– Фу, – коротко прокомментировал доберман Гришка. Обладая он человеческой речью, добавил бы: «Какая плохая», – и в знак презрения повернулся хвостом.

– Во, – выразил мнение лабрадор Лёшка. Если бы не его благородство и собачий язык, подумал бы: «Ну даёт». Вместо этого он через ноздри издал звук, тоже похожий на презрительное к гнилью: «Ф-ф-ф-у-у».

В общем, настроение испортилось и у хозяев, и у собак.

Не найдя ни в ком поддержки, дама с собачкой кругами порулила домой.

Деду, наконец, удалось подняться. Он отделил штанину от велосипеда.

Ворона с подчинёнными наблюдали с берёзы. Пенсионер раскрошил свой испорченный «тормозок», бережно уложив еду в кучку, приговаривая: «Трапезничайте. Заслужили. Накрыл, какую смог, поляну за спасение души».

Он взял свой старенький велосипед и побрёл восвояси.

Заступники с чувством выполненного долга принялись за трофей.

Как всё-таки обманчива внешность! Поди-ка угадай.

Пожалуйста – белая и пушистая, а такая тварь...

Остерегайтесь дамы с собачкой!

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Тропинка через сквер (как, собственно, и сам сквер) обрывалась паутиной из множества рельсов. Недалеко находилось депо. Чтобы добраться до ближайшей платформы, надо пересечь несколько железнодорожных веток, предназначенных для формирования составов.

Незадачливый подросток лет десяти тучного телосложения пыхтел под своим велосипедом. Двухколёсный зверь рассчитан на взрослых, а мальчишка был маленького роста и страдал одышкой. Если бы он не мучился, можно подумать – он рекламирует пиво в бочонке. Да так удачно, будто родился в этом «костюме».

Паренёк приподнял железного коня за раму и, спотыкаясь по гальке, пытался перенести его по шпалам. Передвижение усложнялось мокрой от осеннего дождя насыпью. Что придавало подростку неуклюжесть. И смешно было за ним наблюдать, и жалко.

Причём, многие люди, невзирая на вред, пользовались подобной лазейкой. Так как она значительно сокращала дорогу. Не гнушались этим разные лица, независимо от занимаемого в обществе положения. В конце концов, это их право. Они, конечно, показывали дурной пример, оставаясь внутренне простыми человечками, спешащими по своим делам и делишкам, что никого не удивляло. К этому давно привыкли.

С прибывшей электрички высыпал народ. Большинство, как всегда, предпочло мосту упрощённый путь. Капитан в милицейской форме (о чём свидетельствовали звёздочки на погонах его кителя) в правой руке нёс увесистую папку с документами. Возможно, возвращался из командировки. Предположительно – с отчётом. Шагал он бодро, в добром расположении духа. Значит, на службе полный порядок.

Представитель власти заметил запыхавшегося мальчишку, а чуть поодаль – молодую, вполне симпатичную женщину в лакированных сапожках на высоких шпильках, которая вполне могла бы сойти за мамочку, и решил поучаствовать. Хотя капитану в обратную сторону, он помог парнишке с велосипедом и галантно подал с платформы руку потенциальной родительнице. Далее милиционер поступил по всем законам психологии: сначала сделал даме комплимент, а потом указал на недостатки в воспитании:

– Такая красивая мама, а к сыну относитесь весьма беспечно. Вам следует пользоваться более безопасным путём и выбирать спортивные «игрушки» соответственно росту. Или сошлётесь на денежные проблемы? На свои наряды хватает?!

Капитан ожидал услышать раскаянные оправдания, но ситуация приняла другой оборот.

– Вы ошибаетесь. Это чужой ребёнок, – застеснялась женщина.

– Извините, – покраснел капитан и перекинул «стрелки» на переводящего дух «пухлячка». – Ты один гуляешь?

Казалось, малец перестал дышать. Он как-то весь съёжился и даже забыл про своё болезненное состояние. Только глаза заискивающе блуждали. По его пальцам прошла мелкая дрожь, и парень, чтобы спрятать волнение, крепко-крепко уцепился ими за руль и покрутил на манер мотоциклиста, прибавляющего скорость.

В его детском мозгу гнездились две версии. Если сказать, что катается в неположенном месте один, могут задержать в детской комнате милиции для выяснения личности с вытекающими последствиями. Если признаться, что с отцом, он изобличит похмеляющегося родителя. Видимо, для мальчишки оба варианта кончились бы домашней встрёпкой, поэтому он молчал.

Женщина решила вмешаться:

– Товарищ капитан, по-моему, его папа – вот тот гражданин с бутылкой в руке. Они шли сзади меня и переговаривались. Мальчик явно боится.

Все трое уставились на мужчину с «помятым» лицом, державшегося как посторонний. В трясущейся руке у него была почти порожняя пол-литровая тара с «народным» средством. Алкоголизм – тяжёлая вещь. А если подобная процедура протекает на глазах у детей, то ещё больше усугубляет положение. Легко представить, что в данной семье – это частое явление. Парнишка, чувствуя вину за поведение отца, сник.

– А что? Я ничего. Иду, никого не трогаю. Отдыхаю после трудового дня, – промычал папаша.

Милиционер со всей рачительностью обрушил град упреков на трезвеющего папашу. Пьянчужка пытался в ответ что-то хрипеть, что пресекалось потоком нравоучений. И это возымело действие. Папаша ободрился и заявил, что осознал пагубность злоупотребления спиртным и пообещал исправиться и следить за сыном.

Капитан «выбил» из горе-отца адрес и пригрозил, что проверит, насколько серьёзны его намерения. «А ты, если обидят, обращайся в местное отделение или звони сразу мне. Вот тебе моя визитка с телефоном. Помогу!» – сказал он мальцу.

Страж порядка с чувством выполненного долга устремился в свою контору. Женщина тяжело вздохнула и тоже поспешила на электричку. За спиной она услышала, как «оживший» и оскорблённый мужчина жаловался сыну:

– Лучше бы воров искал. Я на честно заработанные пью. Мои деньги – куда хочу, туда трачу. Рабочему человеку расслабиться нельзя?! Ну, выпил я лишнего. Твоя забота – преступников настоящих ловить: насильников, наркоманов. Выпивший вреда не сделает, а ты ругаешься. Прав я, сын? Оглох что ли?

– Да, батя, да, – вынужден был согласиться ребёнок.

Он только что испытал стресс и одновременно ощутил защиту: «Может, теперь потише станет?»

Говорят, после драки кулаками не машут. Оказывается – машут.

Смутьян вдруг опомнился, что его унизили при женщине. Он набрал ход, поравнялся с молодойкой и запоздало огрызнулся: «Да хоть две бутылки!!!»

Фраза осталась без внимания. Женщина, не вникая в посторонний разговор, мелкими шажками бежала на поезд.

Того и было надо. Семейная «идиллия» с достоинством вырвалась вперёд. «Указывают тут разные», – бросил напоследок просветлённый алкаш и они вдвоём с подростком засмеялись.

Только теперь женщина поняла, что слова предназначались ей. Она грустно посмотрела вслед удаляющимся: «Каким же ты вырастишь, племя младое – незнакомое, когда тебе с детства приходится пресмыкаться перед близкими родными?!»

КЛАССИКА ВСЕГДА В МОДЕ

1 часть

В шестом «Б» шёл урок истории. Восстание рабов мало кого волновало. Весна делала своё дело. Ираида Кирилловна напрасно выкладывалась, пытаясь донести новый материал до каждого.

Учительница истории Ираида Кирилловна Солдатова пережила Великую Отечественную войну. И не просто пережила, а семнадцатилетней девочкой попала в партизанский отряд и участвовала в боях. Приходилось и через болотные топи пробираться, и промозглым октябрём стоять по колено в речной воде под мостом, чтобы не обнаружить себя перед противником. Потеряла здоровье и любимого на войне. Побывала в разных переделках и с честью из них выходила как верный солдат своей родины. Об этом знала вся школа и чтילה её заслуги. После победы в 1945-м твёрдо решила стать педагогом, непременно – истории. И стала. Предмет свой знала досконально. Вообще, она походила на свою фамилию. Даже в речи чувствовалась некая солдатская чеканность. А в целом – серьёзная уважаемая женщина.

В классе царил лирическая атмосфера с элементами интрижки. В Вениамина Мятнова повлюблялись почти все девчонки. Наталья не была исключением.

Повлюблялись за что? Скорее всего, за смазливую мордашку. Ни спортивной фигурой, ни сверхспособностями он не обладал. За рост и худобу его прозвали Карандашом. Веня очень любил цветы. На школьных клумбах росли ноготки или, как правильно с аптечной точки зрения их называли, календула. Цветочки неприхотливые, простенькие, можно сказать, но Венечка проявлял к ним внимание как к оранжерейной редкости. Ребята предпочитали на переменах погонять в футбол, а он

вызывался помочь уборщице тётке Дусе (мальчишки дразнили её Дульсинеей за умение сохранять достоинство в любых каверзных ситуациях), носил тяжёлые вёдра с водой на улицу и поливал палисадник, приговаривая: «Солнышки мои маленькие». Это умиляло окружающих до слёз. Мятнов слегка стеснялся, если его слышали, так как считал любовь к садоводству мягкотелостью.

Наташа – нескладная девочка, похожа со стороны на прыщавого, коренастого мужичишку. К тому же, очень медлительная. Она ничем не выделялась среди сверстниц. Птичка невысокого полёта. Помогала дома матери по хозяйству. Незаметная женская работа воспитала в ней практичность. Послушная дочка, вот и всё. Конечно, Натка со своими внешними данными на взаимность не рассчитывала. Но против природы не пойдешь. Сверстники замечали, как её глаза затягивались поволокой, как млела, завидя Венечку.

У Натки Малковой дополнительным недостатком были тонкие жирные волосы. Можно даже принять за неопрятность, но, кажется, это особенность организма. Из-за чего причёски получались прилизанными. Не то, что у подружек, которые накручивали хвосты, распушали челки до максимума, что придавало им особенную привлекательность и вызывало восхищение у противоположного пола.

Обладательницы шикарных причёсок смущали Вениамина. Он не знал, кого предпочесть. Девочки так и льнули к нему. Мятнов говорил свои первые комплименты. Причём, он был искренен. Симпатяшки увлекались признаниями и соглашались на свидания, которые им назначал кавалер. То ли содержание не соответствовало наружности, то ли парень придирчивый, но встречи с одной и той же девушкой продолжались не более месяца.

Вскоре ситуация достигла апогея и пошла на спад. Оказалось, Карандаш перекадрился со всеми

одноклассницами по очереди, кроме двух отличниц, в коих еще не проснулась женщина, двух спортсменок (гордость школы – от них и за них можно схлопотать по шее) и Наташки-дурнушки.

Юный Казанова всегда просил на память фотографию. После расставания он бахвалился перед ребятами. В результате у него скопилась целая коллекция. Впору выставку снимков открывать. Вот это-то обстоятельство сильно ранило самолюбие, а теперь ещё – и объединяло брошенных. Ни одной девчонке в мире не хочется слыть проходящей, как бы пробной, вроде подопытного кролика. Каждая считала себя неповторимой и что привязанность Веньки надолго. И, как холодным душем, обдавала измена. Обманутые жаждали мести, но мести искусной.

Решили девчонки устроить сердцееду своеобразную «тёмную» и основательно продумали схему. Надо было выбрать «приманку» для мишени. С отличницами ссориться не практично: у них можно списать домашнее задание, с ними сверяются на контрольных и прочее...

А вот Наташка – идеальный вариант для розыгрыша! Её страдальческое настроение уже всем наскучило. И была жертва совсем не в курсе сложившихся обстоятельств. В гордом девичьем сердечке Наты ещё теплилась надежда. Значит, легко поведётся. Сразу двух зайцев можно убить: посмеяться над скромницей и проучить ветренника.

Сегодняшним утром девчонки, как обычно, переобувались в холле школы. Намеренно сбились в круг рядом с Наткой и, будто невзначай, разговорились.

– Ему по вкусу гладкие причёски, – начала Марина.

– Точно. Он как-то высказался про известную балерину: «Аккуратная головка. Классика не подвластна времени», – отозвалась Рита.

– Да. Да. И я припоминаю, – подхватила тему Тамара. – Мятнову даже маленькие косички на мужских париках XVIII века нравятся. Однажды, при просмотре

романа в кинозале, вскрикнул: «О! Здоровский парик у гренадёра, приглаженный, коса – два витка!»

Наташа притворилась, что информация её не интересует. На самом деле, она навострила уши. Ната ведь не посвящалась в личную жизнь предмета своих грёз и потому как губка впитывала каждое слово, касающееся его привычек, предпочтений. С этого момента тайная воздыхательница погрузилась в мечты. Зерно мести заговорщиц начало прорастать.

На следующий день Малкова вошла в двери с намерением покорить Веню Мятного. Для достижения цели она усовершенствовала свою, без того весьма скромную, шевелюру, приблизив к идеалу, нарочно ей навязанному. Чтоб волосы не рассыпались, она не вымыла голову. Зачесала на прямой пробор, прикрыв уши и прихватив невидимками. Сзади, как черепаший хвостик из-под панциря, торчала крошечная косичка. Впереди украшала, как перевёрнутая запятая, прилипшая ко лбу завитушка. Фартук формы напоминал кухонный. Полноватые ноги ступали решительно. Её кажущаяся уверенность в сочетании с внешностью приводила в замешательство окружающих: «К чему бы это?»

Первая пара – история.

– Пойдёт к доске Малкова, – не открывая журнала вызвала Ираида Кирилловна. – Готова?

– Готова, – еле пролепетала хорошистка.

Тишина повисла в воздухе. Вскоре её прервали смешки одноклассниц. Они подтрунивали над Венькой:

– Нашёл с кем кадриться. Добалбесничался?

– Да вы что?! – ощерился Карандаш.

– И мы про то. Посредственность: ни ума, ни фантазии. Небось и фотка в кармане? Друзей перепугаешь или сам заикаться начнешь при просмотре галереи славы.

– Нужна она мне? – оправдывался верзила.

– Куда тебе, бедняге, деться. Докатился до ручки. В её сторону плюнуть жалко, а тебе – целоваться: инстинкт.

Натка умоляюще глядела на Венечку: «Может, подскажет?» Он же виновник её молчания! Но легковес поддался влиянию авантюристок и откровенно ухмылялся: «Тоже мне. Вообразила себе!»

«Галёрка, прекратите шум, мешаете», – оборвала учительница. И, обращаясь конкретно к Малковой, поторопила: «Отвечай!»

На это Наталья повернула голову в сторону Елены с третьего ряда и подмигнула. Подружка смекнула и, как заправская сурдопереводчица, зажестиковала параграф. Натка, наконец, затараторила. Впечатление, что она видела перед собой плёнку с текстом или фильм и легко его комментировала. «Так. Так», – поддакивала Ираида Кирилловна, довольная, что накануне объяснённый ею «феодальный строй» прекрасно усвоился.

И вдруг Наташка запнулась. Преподавательница интуитивно почувствовала: что-то происходит. Но что? Не понимала. Её, опытную фронтовичку, раздражала неосведомлённость.

– Савельева, я всё вижу, – сделала замечание строгая историчка. Елена виновато понурилась, прилежно сложила на парте руки. Малкова тоже замолчала. Пауза затянулась. «Продолжай», – настояла учительница. Натка просяще покосилась на Елену. Сердце одноклассницы дрогнуло, и она снова знаками «развернула фильм» с дамбами и дельтой реки.

Малкова внезапно заговорила, но историчку её «глубокие» познания больше не радовали. Она разобралась, что без посторонней помощи её твердая четверочница сегодня не обойдется. Ираида Кирилловна окинула неудачницу с головы до пят и изумилась её глупому облику: «Влюбилась, наверное? В её годы я была куда серьёзней. Надо выбить из её головы эту дурь. Совсем страх потеряли. Через войну бы вас пропустить, когда мы о куске хлеба как о манне небесной мечтали. И подружка

под стать, выручать взялась, – подумала боевая тётя. – Я их обеих на место поставлю».

«Савельева, закрой учебник, а дневник – мне на стол. Ещё раз подскажешь – единица тебе обеспечена, – пригрозила Ираида Кирилловна. Елена без звука выполнила приказания. Что без возражений согласилась с требованиями, – учительницу не устроило. Значит, операция может продлиться, а учителю нужна полная и безоговорочная капитуляция на милость победителя. «Дальше», – скомандовала Ираида Кирилловна и встала между «экраном» и Натальей.

Ситуация аховая. Класс превратился в амфитеатр, где на арене без правил боролись трое. Перерыв начал заполняться всё возрастающими по громкости хихиканьями единомышленников. На них Ираида Кирилловна не реагировала. Считала это не главным.

«Ха!» – надменно хмыкнул Венька. Лицо Малковой покрылось багровыми пятнами, будто нерадивый художник густыми мазками небрежно наложил краску. Солёная влага проступила на покрасневших глазах. Вот таким слезливым взглядом и обожгла Ната единственного сочувствующего ей человека. Елена не стерпела «провала» товарища. Она опустила руку под парту и под носом преподавателя показала, как плетью наказывали рабов.

Разгневанная Ираида Кирилловна метнулась к своему столу и вывела «заслуженную» жирную единицу – аж на две клетки размером. «Моё терпение лопнуло, Савельева! Покажешь дневник родителям, а результат доложишь мне», – зная честность Ленки-спортсменки, наказала учительница. «Конечно, расскажу! – заверила Елена. – Кол – не за знания, а за поведение на фоне общей плохой дисциплины».

Ираида Кирилловна почувствовала, что перегнула палку. Встреча с семьёй может иметь самые пагубные последствия для преподавательской карьеры и пожалела о своем поступке. Но от намерений «встряхнуть» Наталью

не отказалась. «А ты, – перекинулась она на Малкову, – на глупости нашла время! Кудри навела, а в голове – пустота. Стыдно, Малкова. Очень стыдно! Рано заневестилась!»

«Соблазнитель» с «пастушками» открыто засмеялись. Наташка не выдержала. Это было последней каплей, довеском в чаше... Схватив портфель, прямо с урока сорвалась из класса. Учительница оказалась в неловком положении.

Позднее, дома, Лена отделалась лёгким испугом. Родителям соврала, что получила четвёрку (предварительно приподняв чернилами «носик» единицы), только кривую, так как учительница спешила на перемене и вдобавок её толкнули. Ираида Кирилловна удовлетворилась испорченной страницей в основном документе школьницы. Потом, каждый раз, вызывая Савельеву, удостоверяться: не вырван ли лист? не стёрта ли позорная отметка? Но Елена и не думала избавляться от пресловутой единицы. Считала, что это историчка расписалась в собственной слабости. Философское настроение школьницы вскоре помогло восстановить прежние добрые отношения.

А вот с Мятновым у Елены после звонка состоялся крупный разговор. У неё прямо кипело внутри за Натальину обиду. Притом, Вениамин косвенно причастен и к её не примерной оценке.

– Подлец ты, Мятнов! – отведя в сторону, без прелюдий взялась Елена и злобно вlepила пощёчину.

– С ума сошла. Она сама...

– Не при чём, хочешь сказать? И так на шею вешаются все подряд! На этот раз придётся извиниться. Догоняй, проси прощения! – пеняла Лена.

– Нет, я...

– Ах, смотрите, какие мы робкие! Не позволю издеваться над Натой. Она, может, по-настоящему. Не то, что другие финтифлюшки. Вы – подобные, потому быстро сходились и расходились.

– Ну, может...

– Молчи лучше. Порхаешь, как мотылёк с цветка на цветок. Срок тебе на уговоры – до утра. Заодно, забытую книгу вернёшь. Ньюни распустил!

– Лен, понимаешь...

– Вот именно! Ты хоть понимаешь, что в душу ей плюнул?!

– Короче, девчонки...

– Карандаш, Карандаш, как ты быстро поддаёшься чужому влиянию! Стержень у тебя когда-нибудь жизненный будет, чтоб своё мнение отстоять, иметь твёрдую позицию? Ещё к мужской братии причисляешься, – заключила сознательная заступница. – Имей в виду, пойду к директору и посвящу его в твои похождения.

Венька, видя, что оппонентка не шутит, раздосадованно схватил учебник и сунул в сумку...

III часть

Весенняя пора промчалась лихо. Лето – ещё быстрее. Сентябрь снова позвал в школу. Отдохнувшие ребята галдели первого числа во дворе перед традиционным сбором – торжественной линейкой. Погода стояла ясная и очень располагала к уличным прогулкам. Только солидное здание школы и форменная одежда напоминали: привычный уклад учебного процесса запущен в действие.

Белой стайкой в накрахмаленных фартучках слетелись прошлогодние насмешницы. Они секретничали об ухажёрах, курортных романчиках и хвалились южным загаром. Их прелестные головки по-прежнему окружал ореол пышных волос. И вообще они мало изменились.

Чего нельзя сказать о Малковой Наталье. Своим появлением она произвела фурор. Всё в ней было невероятным – полное перевоплощение. Когда показалась

в воротах школы, никто её не узнал. Только по Карандашу догадались: рядом с ним кто-то «свой».

На все каникулы Ната пропала. Ходили слухи, что уехала к бабушке в деревню на огородно-полевые работы. Её лицо осунулось, но не портило её. Наоборот, глаза казались крупнее, выразительнее, в них прыгали чёртики. Короткая стрижка обрамляла бронзовое от загара личико и придавала деловитость. Заправленные за уши волосы полукольцом обвивали мочки – эдакие «завлекалочки». Ультрафиолетовые лучи почти расправились с угревой сыпью.

В течение двух последующих месяцев Нате стали подражать и многие модницы, в том числе – и её напыщенные конкурентки, освободившись от знаменитых кудряшек. Замшевые туфли, отдаленно напоминающие балетки, выгодно оттеняли загар. Широкий манжет на щиколотке делал ножку стройнее.

Хитом прикида был комплект: фартук, берет, манжеты и жабо, собственноручно связанные из ниток крючком. Рукоделию Наташечку учила бабушка – Анна Мамонтъевна. Берета и жабо не было ни у кого, что выделяло девочку на фоне общей толпы. Полнота пряталась в фалдах кружевного полотна. Теперь она не походила на мужичка. Скорее, – на статную барышню. Настоящая русская девушка в классическом народном убранстве.

После того случая на уроке Вениамин и Наталья крепко сдружились. Именно сдружились. Между ними возникло духовное родство, и они всё лето переписывались. В доверительной почте выяснились детали розыгрыша. Это ещё больше их сблизило.

Они и сейчас оживлённо беседовали. Веня тоже изменился в лучшую сторону. Он сделал для себя открытие, что девочки способны на верную дружбу: именно преданности он искал в других, а нашёл её в Наташке. Ей можно доверять самую сокровенную тайну, и

она не продаст, не подведет, наоборот, в трудную минуту поддержит. И от этого в Венечку вселилась уверенность, какая-то прочность, основательность – как графит в сердцевине карандаша.

Ему хотелось оградить Нату от всяческих посягательств на её честь, защищать, оберегать её. Поравнявшись со «штампованными куклами» (каковыми ему теперь представлялись одноклассницы), Веня во всеуслышание обратился к ним: «Девчата! Не унывайте, классика всегда в моде!»

По последней фразе девочки поняли, что разоблачены и навсегда потеряли уважение завидного парня!

СЛОВО об авторе

Серёгина Елена Михайловна – член Союза журналистов РФ, член литературного объединения «Пегас» при Тульском отделении Союза писателей России, автор прозы, поэзии и публицистики, публикаций в литературных газетах и журналах, сборников рассказов для детей, подростков и взрослых: «Солнечный остров» (2007) и «Аллея» (2008).

Е.М. Серёгина – учредитель Тульского Дворянского Собрания «Союза потомков Российского Дворянства». Она сотрудничает с Республиканским Советом ветеранов – по изысканию сведений о воинах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны и захороненных на зарубежных территориях.

Елена Серёгина – исполнительный директор Тульского областного отделения Общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское и правозащитное общество “Мемориал”», способствует подготовке к изданию Книг Памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917-1989 гг., входя и в состав редколлегии. Она была координатором проекта «Принудительный труд на территории Тульской области в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период», реализованного на средства гранта Президента РФ, результатом которого стала и установка Памятного Знака «Узникам проверочно-фильтрационных лагерей и спецпоселенцам Узловского района 1942-1956 гг.» – соотечественникам, внесшим вклад в Великую Победу и послевоенное восстановление страны, – первого на территории современной России.

Елена Серёгина организует встречи «мемориальцев» с учащимися, поддерживает связь Тульского «Мемориала» с Сахаровским историко-просветительским Центром, Российской Государственной библиотекой, литературными редакциями, другими гуманитарными организациями.

Е.М. Серёгина – в составе Общественной Палаты и Конгресса интеллигенции Тульской области. Она удостоена Почётной грамоты Правительства Тульской области за активную общественную работу, большой вклад в дело сохранения историко-культурного наследия Тульской области, награждена медалью «Трудовая доблесть». Она – участник IV Всероссийского конгресса просветительского движения «Все мы – Россия!».

Елена Михайловна Серёгина – международный координатор ежегодного Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Для заметок

СЛОВО о книге. ПО ПОВОДУ КЛАССИКИ, КОТОРАЯ ВСЕГДА В МОДЕ. С. Норильский	4
КЛАССИКА – ВНЕ ВРЕМЕНИ. О. Филатова	5
ОДНАЖДЫ	6
ЛИСТОЧЕК НАДЕЖДЫ	7
ПОЛЁТ	10
«МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ – РАЗ...»	15
СЕКРЕТ	17
«Пятёрка» ЗА ВЕРНОСТЬ	19
ПОДСТРАХОВЩИК Третий	22
НАСТОЯЩИЙ ДИРЕКТОР, или РЫЖАЯ	25
БЕРЕГИСЬ ДАМЫ С СОБАЧКОЙ, или ПРО ... ТВАРЕЙ	29
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ	35
КЛАССИКА ВСЕГДА В МОДЕ	39
СЛОВО об авторе	49

Литературно-художественное издание

Елена Серёгина

«Классика
ВСЕГДА В МОДЕ»

рассказы

Формат 60x84/16. Печ. л. 3,25.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 11.

ООО «АКВАРИУС»
300042 Тула, Октябрьская, 81-а.
Тел./факс: +7(4872)49-73-73.
aquarius-press@mail.ru